

Чи Гуй опустил взгляд на Цзин Шуня в инвалидной коляске. Он не ожидал, что тот так ловко выйдет из щекотливой ситуации, демонстрируя поразительную быстроту мышления.

Тихий, едва уловимый смешок сорвался с его губ, и он с нарочитой небрежностью положил руку на спинку коляски.

Присутствующие застыли в изумлении. Что связывает этого юношу, Цзин Шуня, с Чи Гуем? Просто дружеские отношения? Вряд ли!

Наконец, кто-то из гостей воскликнул: «Постойте! Вспомнил! Моя дочь рассказывала, что молодой господин Чи ухаживал за Цзин Шунем, даже забронировал зал для признания в любви. Но получил решительный отказ; тот, кажется, сбежал с директором Чи!»

«Неужели такое возможно?»

«Неужели племянник и дядя делят одного и того же человека? Невероятно!»

«...»

Чэнь Имин, услышав краем уха перешептывания, поспешил вмешаться: «Господа, в главном доме уже накрыт праздничный стол. Автобус ждет у дверей, присоединяйтесь к нам в любое время».

Гости обменялись многозначительными взглядами. Кто станет противиться воле Чи Гуя, обладающего реальной властью, в отличие от старшей ветви семьи? Упустить шанс наладить с ним связь было бы непростительной глупостью.

Чи Гуй обычно держался в тени, не давая поводов для сближения. И вот, удача сама идет в руки!

Некоторые, не в силах сдержаться, поспешили раскланяться перед старшей дочерью и её супругом, а затем направились к выходу. Остальные последовали их примеру.

Вскоре большая часть гостей покинула банкет. Праздник, едва начавшись, превратился в фарс. Как теперь старшая дочь сможет сохранить лицо?

Чи Тин не выдержала: «Чи Гуй! Ты переходишь все границы!»

Чи Гуй повернул кольцо с печатью главы семьи и бросил на сестру холодный взгляд: «Старшая сестра, у вас в последнее время прекрасный аппетит. Не боитесь ли вы, что это навредит вашему здоровью?»

За этим намеком крылось явное предупреждение.

Линь Юйфэн предостерегающе коснулся руки жены: «А Тин, не горячись». Открытая конфронтация с нынешним главой семьи и председателем группы ни к чему хорошему не приведет. Печальный опыт родственников – тому подтверждение.

«Трус!» – прошипела Чи Тин, гневно посмотрев на мужа, и удалилась на своих высоких каблуках. Линь Юйфэн неловко улыбнулся Чи Шэну и поспешил за ней.

Чи Гуй не обратил внимания на семейную сцену. Он легонько хлопнул Цзин Шуня по спинке коляски: «Поехали». Пусть гости перебираются в главный дом, как им заблагорассудится. В любом случае, у него свои планы на этот вечер.

Цзин Шунь кивнул и развернул коляску.

Чи Шэн, стоя на сцене, смотрел вслед Цзин Шню и невольно выкрикнул: «А Цзин!»

Цзин Шунь словно не услышал его и молча выехал из зала.

Чи Шэн уже собирался спрыгнуть со сцены и догнать его, но наткнулся на мрачный взгляд Чи Гуя. Его ноги словно приросли к полу, и он не осмелился сделать ни шагу.

****

Пять минут спустя автобус подъехал к главному дому. Величественное здание было украшено с особым шиком: павильоны, башни, извилистые ручьи, льющееся рекой вино. Банкет обещал быть еще более роскошным, чем предыдущий.

Цзин Шунь невольно подумал: актеры, конечно, зарабатывают немалые деньги, но их роскошь меркнет по сравнению с истинным богатством влиятельных семей. Стоимость одного этого банкета, вероятно, превышает смету малобюджетного фильма.

«Наверняка многие догадываются о том, кто ты на самом деле. Если не хочешь лишнего внимания, можешь все время оставаться рядом со мной. Никто не посмеет тебя потревожить».

Чи Гуй, шедший впереди, неожиданно обернулся, и Цзин Шунь чуть не врезался в него коляской.

Он поднял взгляд, немного удивленный: «Разве тебе не нужно рассказать всем о наших «отношениях»?»

«Эти гости – люди неглупые. Они сами догадаются о том, что им следует знать». В темных глазах Чи Гуя мелькнул огонек. «Если ты считаешь это необходимым, я могу объявить об этом публично».

Цзин Шунь немного помедлил: «Ты – заказчик, тебе и решать».

Чи Гуй отвел взгляд. Его разум был чист и ясен. «Иногда воображение и домыслы гораздо эффективнее правды, и...» Он замолчал, и во взгляде его появилась глубина, непостижимая для других. «Если ты пожалеешь об этой сделке, у тебя всегда будет возможность выйти из нее».

Последняя фраза заставила сердце Цзин Шуня невольно сжаться.

В этот момент к ним навстречу вышла группа взволнованных гостей.

«Чи Гуй, наконец-то вы здесь!»

«Господин Чи, не ожидал такой чести...»

Они обступили Чи Гуя плотным кольцом, стремясь заручиться его расположением и извлечь выгоду из знакомства.

Цзин Шунь, сидя в инвалидной коляске, оказался в тени, практически погребенный в толпе. Он поспешно развернул коляску и отъехал в сторону, не желая участвовать в лицемерных разговорах.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение с незнакомого номера: «А Цзин...»

Прочитав первые слова, Цзин Шунь немедленно заблокировал номер. Холодный металл телефона в его пальцах словно заморозил и его сердце.

Длинные ресницы скрывали мрачный взгляд. Он обратился к Чэнь Имину: «Помощник Чэнь, где здесь находится уборная? Мне нужно отлучиться».

Чэнь Имин указал направление: «Господин Сяо Цзин, проводить вас?»

«Нет необходимости. Оставайтесь здесь с господином Чи». Цзин Шунь бросил взгляд на Чи Гуя, все еще окруженного толпой, и добавил: «Я попрошу официанта проводить меня. Скоро вернусь».

Шум банкета постепенно стих. Убедившись, что он вне поля зрения, Цзин Шунь отпустил

официанта, которого небрежно подозвал к себе. Он направился не в сторону уборной, а свернул в боковой коридор.

Старый особняк был почти необитаем, освещение за пределами банкетного зала приглушенным, но камеры ночного видеонаблюдения, расположенные через каждые несколько метров, создавали ощущение безопасности.

Коляска издавала тихий шорох, скользя по каменному полу, а сзади приближались чьи-то уверенные шаги.

Цзин Шунь, предвидя это, остановился и замер с непроницаемым выражением лица.

«Чи Шэн, тебе нечего делать?»

«...»

Чи Шэн, поняв, что ему не скрыться, подошел к Цзин Шуню и с ноткой удивления в голосе спросил: «А Цзин! Ты наконец-то решил уделить мне внимание?» От него пахло алкоголем, и Цзин Шунь недовольно нахмурился: «Не называй меня так, мастер Чи. Мы не знакомы».

«Незнакомы?» Чи Шэн не поверил своим ушам. «Что значит – не знакомы? Мы знакомы почти десять лет! А Цзин, чем я провинился, что ты вдруг так со мной?»

До аварии Цзин Шунь всегда тянулся к нему. Хотя они и не часто виделись из-за съемок и учебы, между ними никогда не было серьезных конфликтов, тем более такого отчуждения!

После того неудавшегося признания Чи Шэн чувствовал необъяснимую досаду и растерянность. Он намеренно избегал Цзин Шуня, ожидая, что тот придет к нему с извинениями и помирится.

Но Цзин Шунь оказался куда более решительным, чем он предполагал. Он, действуя с поразительной скоростью, удалил и заблокировал все его аккаунты в социальных сетях! Личность его старого друга полностью изменилась!

Почему?! С самого детства все добивались его внимания, и никто никогда не бросал его так безжалостно!

В глубине души Чи Шэн был возмущен, но внешне старался казаться покорным. «А Цзин, если между нами есть какие-то недоразумения, давай поговорим, хорошо?»

Цзин Шунь услышал упрек Чи Шэна и вместо того, чтобы рассердиться, усмехнулся. «Поговорить? Хорошо, тогда позволь мне спросить тебя... Ты говорил, что мы друзья. Ты

действительно понимал меня все эти годы? Ты сказал, что только после моей беды осознал, что я тебе нравлюсь. Что тебе во мне нравится? Ответь на простой вопрос: знаешь ли ты, что я люблю пить?»

Чи Шэн запнулся и не смог ответить.

Он казался красивым, нежным и элегантным, но на самом деле редко воспринимал людей всерьез. Только те «друзья», которые угадывали его желания и восхищались им, были ему интересны. Как он мог знать о вкусах и предпочтениях Цзин Шуня?

«Чи Шэн, ты не знаешь меня, и я тебе не нравлюсь». Цзин Шунь посмотрел прямо в глаза Чи Шэну, говоря то, что и так было очевидно. «Тебя привлекали моя «актерская» идентичность и моя внешность, которая тебе просто симпатична. Называя меня другом, ты просто пытался снять с себя чувство вины».

Чи Шэн отвел взгляд, не находя что возразить.

<http://bllate.org/book/14880/1322854>